

Neïssuem

Wait — NF

From Ashes — TTM

Breathe Underwater — **Bullet For My Valentine**

Turn The Music Up — NF

Taste of Heaven — **The Chain Gang of 1974**

Fatal Attraction — **Reed Wonder & Aurora Olivas**

Streets, slowed — Doja Cat

Urban Melody — **I VOXYGEN**

Got You On My Mind — NF

Hurt Myself the Hardest — **Allegra Jordyn**

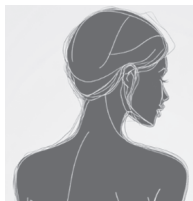
Line, Super Slowed — **Izzamuzzic**

Goodies — **Ciara, ft. Petey Pablo**

Gangsta — **Kehlani**

Глава 1

Четыре года спустя

Стейси

После того случая все изменилось. Сломался защитный механизм. Прежняя Стейси умерла. Я закрылась, ушла в себя. Перестала со всеми общаться, отказывалась от встреч и новых знакомств. Контакт с людьми был ни к чему.

Рейвен стала призраком, одиноко гуляющим по улицам.

После изнасилования я осталась совсем одна. Ненужная полудохлая кукла.

Зря я сказала папе о том, в чем Берн Хоу не был замешан. Это не он присылал мне сообщения, а Кайдэн Ригхан. Может, тогда непоправимого бы не случилось.

Зря я доверилась Кайду. В самый поганый момент он даже не стал меня слушать! Прогнал как собаку.

Вечером я согласилась на встречу с Хоу. Он что-то подсыпал мне, а дальше как в тумане...

Наутро я даже не поняла, что произошло. Между ног сильно болело — единственное напоминание о том, что бывший лучший друг Ригхана сделал со мной.

Я сама все разрушила. Я виновата в том, что случилось.

Берн заставил чувствовать себя грязной, неуверенной, замкнутой. Оттого я ушла в себя. А травма от предательства Кайда разрушила меня окончательно. Единственное, что вызывает улыбку на моем лице — это воспоминание о том, как я феерично сожгла дом своего stalkера! Горжусь тем, что хоть здесь смогла за себя постоять.

— Стейси, здравствуйте. Я Макс. Ваш отец прислал меня встретить вас.

Вдребезги твой

— Здравствуйте.

Водитель терпеливо дожидается, пока я сяду в машину. Ставлю ногу в салон, но замираю. Дьявол! Я отказываюсь от помощи парня, отрываю ногу от коврика и переносу вес на обе ноги, ставя левую на заснеженный асфальт.

Не могу даже пошевелиться. Мои глаза прикованы к знакомому тонированному внедорожнику, стоящему на противоположной стороне улицы.

Я быстро моргаю, пытаюсь понять, не почудилось ли мне.

— Стейси, — зовет водитель.

— Э-э... — как же его?

— Макс, — напоминает парень с каштановыми волосами и зелеными глазами.

У меня заканчиваются слова. Я открываю рот в попытке что-то сказать.

— Что-то не так? — беспокоится новый подчиненный отца.

Все не так!

Меня отбрасывает в прошлое, наступает кислородное голодание. Пульс замедляется, до остановки сердца совсем недалеко.

— Да, — ориентируюсь я, стараясь не умереть прямо на парковке возле аэропорта. — Кажется, я забыла чемодан.

Макс опускает взгляд на багажник, куда мы уже положили единственный чемодан, с которым я прилетела.

— У меня их было два, — ложь дается легко. Я стала мастером вранья за прошедшие годы. За такое дают награды? Потому что обманывать мне приходилось часто.

— Хорошо. Подождите в машине. Я до багажной карусели и обратно.

— Спасибо, — благодарю я, придумывая тем временем план.

Возвращаю взгляд к внедорожнику и смотрю долгие две секунды.

«В Ванкувере много таких машин, как у Ригхана. Успокойся, Стейс!» — пытаюсь прийти в себя, оторваться от чужого автомобиля.

На телефон приходит уведомление. Только оно помогает отвлечься от раздумий, есть ли кто-то внутри внедорожника. Наблюдает ли он, или на меня пялится пустота.

Дрожащими от холода пальцами вынимаю телефон из заднего кармана и не верю увиденному. Быстро смотрю на внедорожник, окно со стороны пассажира начинает опускаться.

Кайдэн! *Нет, нет, нет!* Я помню ту неделю, когда пыталась сбежать от тебя. Не хочу, чтобы все повторялось снова. Проживать тот ужас еще раз подобно смерти.

Как же холодно. На мне только пальто, я не взяла зимние вещи. Дура, отправила их сюда через службу доставки, должно быть они уже в моей комнате. Стук каблуков, вот я и у двери. Оборачиваюсь на бегущего к «Мерседесу» Макса. К дьяволу вас всех! Прыгаю за руль, включаю заднюю передачу и разворачиваю автомобиль в нужном мне направлении. Передняя передача — только бы подальше от затонированного внедорожника.

Думаю, водитель отца найдет способ добраться до нашего дома. Мне сейчас нужнее машина, чем ему.

Смотрю в зеркало. Кайд преследует меня. Я до жути боюсь встречи с ним.

Мое решение вернуться на месяц в Ванкувер к семье — это комплект из лучших друзей: мыла, веревки и стула.

Еще и песня с флешки Макса давит на мозг. Бросаю взгляд на дисплей: *Line, Super Slowed — Izzamuzzic*. Будь она проклята со своей нагнетающей атмосферой!

В голове проигрывается сообщение Ригхана:

С возвращением, любимая психопатка!

Это первое за минувшие сорок восемь месяцев.

Вдребезги твой

Я сворачиваю на короткую дорогу, ведущую в район, где расположен мой дом. Нет смысла ехать через весь город, когда за пятнадцать минут можно оказаться у подъездной дорожки особняка Рейвен.

Меня трясет, когда я вижу, что Кайден не отстаёт. Твою мать, это услуга «личное сопровождение от бывшего»!?

Я мчусь мимо заснеженных деревьев. Прошлое мешает мне сосредоточиться на трассе, хотя навстречу — ни единой машины. Я начинаю жалеть, что выбрала именно этот путь. Мне никто не придет на помощь, если Ригхан вздумает выкинуть фокус.

Господь явно шутит надо мной. Звучащий *Line* сменяется на *Gangsta* от Kehlani. Идеальный трек для такого события, как у меня: бывший устроил погоню посреди леса.

Телефон, который я бросила на сиденье рядом с сумочкой, издает сигнал.

Я стараюсь не отвлекаться и чуть прибавляю скорость.

«Ну же, Стейс! Посмотри, кто звонит тебе!»

Мерзкий голос, всегда ненавидела тебя! Ты совершал за меня непоправимые ошибки! В том числе и тогда, когда я согласилась на встречу с Берном. *Никогда не смогу простить восемнадцатилетнюю идиотку, что разрушила жизнь собственными руками. А я теперь расхлебывай!*

Мне не нужно догадываться, кто звонит. Тот, кто чуть ли не жмет своей машиной к моему задку. Ригхан хочет обогнать меня. Я не должна позволить ему этого!

Беги! Псих все еще дышит тебе в спину!

— Ну же! — удар приходится по рулю.

Я в отчаянии издаю стон, когда Кайден выигрывает и заставляя меня прижаться максимально вправо. Он едет нарав-

не со мной. По встрече! Хорошо, что на нас не движутся машины. И как только эта мысль рождается в голове, замечаю автомобиль. Стоит Ригхану опустить стекло, как у меня перехватывает дыхание. *Как же давно я не видела тебя, Кайден...*

Я даваю на газ, не желая ему уступить, несмотря на возможную опасность. Мужчина может сбавить обороты и вернуться на попутную полосу только позади меня. Гляжу на Ригхана и вижу его блуждающую ухмылку. *Люблю, когда он так делает.*

Остается совсем мало времени. Разве он не понимает, что сейчас попадет в беду? Психопат! Кайд может угробить не только свою и мою жизнь, но и других людей. Сердце сжимается. Я не хочу его терять.

Да, он конченный урод!

Да, я ненавижу его!

Но...

«Ну же, произнеси это вслух, моя маленькая девочка», — эхом проносится в голове голос Ригхана.

Я не могу признаться в этом даже самой себе.

Выдыхай, Стейси. Возможно, однажды нам станет легче.

До столкновения остается совсем немного. От отчаяния зажмуриваю глаза и убираю ногу с педали газа. Скорость стремительно падает, а Ригхан вырывается вперед и возвращается на свою полосу, только теперь впереди меня. Он снова добился чего хотел. А я... Я снова проиграла ему.

Так происходило и в прошлом.

— Я ненавижу тебя! — кричу от обиды, глядя на номера его внедорожника.

Они новые. Я присматриваюсь получше. Ригхан спятил! Серьезно, Кайден взял дополнительные номерные знаки

Вдребезги твой

с индивидуальным серийным номером? «Маленькая девочка» его новый номер?! Именно так он называл меня то недолгое время, что мы встречались.

Засматриваюсь на номера и, не успев затормозить, врезаюсь в автомобиль психа. Проклятье! Дверь его внедорожника открывается, я опускаю голову и вспоминаю о блокировке дверей. Я готова на все, лишь бы он не добрался до меня. Не хочу ворошить былое.

Я сдаю назад, стараясь не смотреть на приближающегося Кайда. Ущерб не такой значительный, как я сперва подумала. Но он есть, и мне придется за него заплатить.

— Может, откроешь дверь? — мужчина стучит в окно.

Не хочу. Пялюсь на руль автомобиля, не желая коммуницировать с Ригханом. Он предал меня. Его бывший лучший дружок опоил меня и изнасиловал, сделав из моей души черт пойми что!

— Пришли сообщение. Я оплачу ремонт, — произношу четко, чтобы не пришлось еще раз повторять. По-прежнему смотрю на дорогу, не глядя на Кайда.

Мне страшно встречаться с ним глазами. Я боюсь, что любовь к нему затмит ту боль, что осталась, когда он бросил меня в самый ужасный момент моей жизни.

Я слышу его хмыканье. Деньги не играют для этого человека никакой роли. Но я чувствую вину за расхераченный задний бампер.

Не слишком ли ты виновата во всем, Стейс?

Пожалуйста, прекрати винить себя.

Если просижу здесь еще минуту, то точно посмотрю на Ригхана. Я смотрю в зеркало — никого. Сдаю назад на приличное расстояние, чтобы Кайд не мешал мне отъехать.

Кейт Аддерли

Взгляд вперед — встречака пуста, попутная полоса тоже. Разгоняюсь и пролетаю мимо бывшего.

Так просто? Спасибо, что не выбежал на дорогу. Отступить у психа получается лучшего всего.

Ты же знаешь, что это не так!

Он не отступал. Он догонял тебя той ночью!

Украдкой гляжу на телефон. Экран загорается. Отец.

— Да, пап.

— Сти, ты где?

Кажется, он в курсе, что я угнала автомобиль.

— В пяти минутах от дома.

— Почему ты не с Максом?

— Пап, зачем он мне? Твоя дочь получила права в девятнадцать.

Он тяжело вздыхает. С каждым годом со мной становится сложнее. Я упираюсь свободой с восемнадцати — тогда я переехала в Онтарио, закончила школу и поступила в университет. Эти четыре года я жила самостоятельно.

Жизнь вынудила повзрослеть.

В этом есть прелесть. Но без боли не обошлось.

Я бы не сбегала из города, если бы не предательство Ригхана. Он был для меня всем. Может, мы смогли бы справиться после той истории с Берном, но Кайд даже слушать меня не захотел. После уже не хотела слушать его я!

— Что-то случилось? — в его голосе слышится настороженность.

— А должно?

— Сти, я знаю, что ты вернулась из-за...

— Пап! Давай не будем о прошлом.

Вдребезги твой

Наверное, глупо просить о подобном. Мое прошлое живет по соседству, а пять минут назад так вообще гналось за мной и хотело поговорить.

— Тогда побеседуем дома, — отец стоит на своем.

— Да.

Отвечаю утвердительно, а сама мечтаю купить билет на необитаемый остров, где все от меня отстанут.

Я четыре года прожила в одиночестве, вдали от семьи. Все это время у меня не было парней. Чтобы пересчитать подруг, вряд ли ту девушку можно назвать подругой, достаточно одного пальца. Нет, это не Мэделин. Мы прекратили общение сразу же после моего отъезда. Она не знает истинной причины моего побега из Ванкувера. Никто не знает.

Въезжаю на знакомую улицу. Тут ничего не изменилось. Я ощущаю сейчас то же, что и в последнюю неделю пребывания здесь много лет назад. Страх пробирает до мурашек. Я вздрагиваю, когда вижу свой дом.

Как-нибудь я справлюсь...

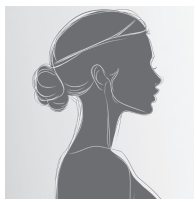
Я всегда считала, что возвращаться к прошлому — это один из смертных грехов. И сегодня я верна своим принципам. Вернуться в город, в котором ты обрела себя, друзей, влюбилась, а после все потеряла — все равно что воспарить на небеса, а потом упасть на землю.

Сегодня — один из худших дней в моей жизни. Он ощущается как аппетитный на вид торт. Так хочется съесть его, когда он еще стоит на витрине. Но стоит надкусить — внутри гниль, от которой все нутро выворачивается наружу.

Что чувствую сегодня я? Обреченность. Кажется, что все напрасно. Мое высшее образование, старания стать кем-то другим, попытки забыть то, что так измотало мое сердце и душу.

Так усердно хотелось вырваться из замкнутого круга, что я вновь угодила в него.

Глава 2

Стейси

— Привет!

Папа встречает меня у входа. А он не изменился за этот год — примерно столько мы не виделись. Те же седые волосы, полагаю, из-за стресса на работе. Та же борода — он начал ее отращивать после моего отъезда из Ванкувера. Мое поспешное решение перевестись из академии Ларсон в частную школу в Торонто разочаровало отца.

Он до сих пор не знает, что послужило тому причиной.

— Сти! — на пороге встречает мачеха.

Сара крепко обнимает и кладет голову на мое плечо. Наши отношения с годами стали намного лучше благодаря расстоянию. Через экран телефона она не такая уж и бесячая. К тому же мачеха закончила курс лечения в новой психиатрической больнице, пока за Терри приглядывала няня.

— Привет! — улыбаюсь я, чувствуя тепло в доме. Раньше я не ощущала здесь подобного. — Где Терри?

— Спит. Не дождался сестру и уснул.

Мы весело смеемся и проходим на кухню. Папа говорит, что ему нужно отлучиться.

— Скоро вернусь. Сти, твои вещи Макс доставит в комнату. Зимняя одежда тоже приехала. Ждет тебя в гардеробной.

— Спасибо, — киваю я и закусываю губу, размышляя над тем, как обошлась с семейным водителем. Еще и перед машины раскромсала. Но об этом поговорим потом. — Пап, извинись за меня перед Максом. Я не должна была оставлять его там.

Вдребезги твой

Уверена, мне еще представится шанс сделать это самой. Но сейчас так будет лучше. Не буду же я искать парня по всему дому.

— Конечно.

Папа улыбается на прощание, а я продолжаю разговор с Сарой. С тех пор как мачеха стала мамой, она сильно изменилась. Терри в каком-то смысле сплотил нашу семью.

— Продолжаешь есть молодильные яблочки?

Я смотрю... Нет, люблюсь красотой женщины. На ее лице — ни намека на косметику, а выглядит лучше, чем при нашем первом знакомстве!

— Поделиться? — вскидывает бровь Сара.

Не отказалась бы. Я сильно запустила себя после... После... Дьявол, прошло столько лет, что язык не поворачивается произнести цифру.

*Нельзя столько времени терзать себя в мысленном заточении!
Ключи у тебя, соберись и выйди из гребаной клетки.*

— Тебе двадцать два, рановато колоть лицо.

— Думаешь? — Я вспоминаю те несовершенства, которые замечаю каждое утро.

— Конечно! Ты молодая, у тебя отличная кожа. Лет через десять поделюсь номерком, где можно добыть яблочек. А пока наслаждайся своей красотой.

— Я так не считаю.

Женщина закатывает глаза.

— Опять за старое! Раньше ты терзала себя за шрам, одежду. Теперь что? Докопалась до кожи! Сти, — мачеха берет мои ладони в свои, — отстань от себя. Ты великолепна. Не хватает только щепотки уверенности.

Мгновение мы молчим. Она произносит:

Кейт Аддерли

— На днях вспоминала ваши отношения с Кайденом. Ах, ты была так уверена в себе с ним...

Я встаю из-за стола и направляюсь в свою комнату. Бестактность как была худшей чертой Сары, так ею и осталась! Мачеха не знает, по какой причине мы расстались с Ригханом. Никто не знает правды ни о нас, ни об изнасиловании, ни о Берне.

— Сти, ты куда? Ну прости! У меня вырвалось. Я не хотела напоминать тебе о нем.

Не знаю, что они все задумали, но я не намерена общаться с бывшим. Все кончено, причем давно. И эти «случайные» упоминания никому не нужны.

Впервые за четыре года отсутствия я вхожу в свою комнату. Вещи остались на прежних местах, родители ничего не трогали. Я смотрю в сторону окна, с которым у меня связано много воспоминаний, закрываю дверь спальни и медленно сползаю на пол. *Как тогда, много лет назад...*

Руки опираются на паркет в попытке найти хоть какую-то опору в жизни. Еще никогда я не чувствовала себя такой сломленной. Слезы обжигают кожу, губа кровоточит — не знаю, что произошло, когда я проснулась она сильно болела, а в зеркале я увидела запекшуюся кровь.

Между ног все печет. Тело дрожит от осознания произошедшего. Оно в курсе в отличие от ватной головы. Меня тошнит, я бегу в ванную и плачу еще сильнее. Почему я? Почему это случилось именно со мной? Зачем я согласилась на встречу с Хоу? Будь он проклят! Я желаю ему смерти! Нет! Я хочу, чтобы его жизнь превратилась в сплошные мучения! Чтобы он страдал за то, что сделал со мной!

Меня изнасиловали. Опили и воспользовались.

Как сказать о случившемся Кайдену? Что он подумает обо мне? Что подумают родители?

Мне стыдно говорить об этом. Все осудят меня, возненавидят.

Вдребезги твой

Я считаю себя грязной, никому не нужной. Чувство безысходности обостряется. Если я ощущаю себя таковой, что же подумают другие? Ригхан точно оттолкнет. Кому понравится, когда твой бывший лучший друг пользуется твоей девушкой? Я не знаю, где и у кого мне искать помощи.

Прошло уже столько лет, а воспоминания свежи, как и в тот отвратительный день. Час за часом становилось только хуже. Единственным выходом, когда Кайден меня отверг — как я и предполагала — стал побег от позора. Я умчалась от дома так далеко, чтобы никто не узнал, кем я стала. А если бы и узнал, то не смог бы до меня добраться.

Стук в дверь помогает не сойти с ума.

— Да, пап, — выпускаю я отца.

Он проходит в комнату и с особой теплотой оглядывает помещение.

— Мы ничего не стали трогать после твоего отъезда. Все на своих местах.

— Спасибо.

Отец смотрит в окно — мое любимое место. Именно здесь зарождались мои чувства к Ригхану. Я хочу спросить больше о Кайдене. Хочу дать сердцу надежду сама пока не знаю на что.

— Что с машиной?

«Твой любимый Кайд раздолбал ее», — крутится в голове.

— Я врезалась.

Свою машину я продала в Торонто.

— Давно не было опыта вождения.

Может, сойдет за оправдание для отца.

— Макс сказал, что у нашего соседа подбит зад внедорожника.

— Адамс разбил машину? — упоминаю парня, живущего практически напротив нас. — Если ты намекаешь, что это я подпортила его имущество, то ошибаешься.

Кейт Аддерли

Прекрасно понимаю, о ком говорит папа, но виду не подаю. Мне нужно исключить Ригхана из своей жизни. На этот декабрь точно! Я вернулась в Ванкувер, потому что окончательно запуталась в жизни. Работа помощником архитектора не приносила никакого удовольствия. Жизнь в Торонто перестала радовать. Да и радовала ли вообще — это большой вопрос...

Все стало таким приторным, что терпеть нет сил.

Поэтому ты вернулась за острыми эмоциями? Признайся, Стейси.

— Сти, ты знаешь, о ком я.

Я закатываю глаза.

— О главе семейства?

— Думаю, Кайдена можно назвать так, учитывая, на какую вершину за годы твоего отсутствия он поднял фирму.

— Она и так была выше облаков, — фыркаю я, слыша это имя. — Теперь фирма Ригхана улетела в мезосферу?

Злюсь на Кайдена.

Он времени зря не терял. Карьерная лестница, все при нем. А я потратила время впустую. Идиотка! Не удивлюсь, если он успел жениться и завести детей.

Тогда что он делал сегодня со мной? Зачем караулил у аэропорта и гнался? Наверное, просто хотел припугнуть. Но разве так поступают женатые мужчины с детьми?

— Можно и так сказать. Ты случайно врезалась в его машину или намеренно?

— Ни то ни другое. Я его не видела.

Так и чешется язык спросить: «А Ригхан живет здесь»? Но меня это, вроде как, не должно волновать. Мне не следует влезать в чужую семью.

— *Думаешь, у него кто-нибудь есть?* — веду сама с собой диалог.

На повышенных тонах отвечаю себе мысленно:

— *У него всегда кто-то был! Взять ту блондинку, что он трахал дважды. Может, и больше! Определенно у них было больше, чем два раза.*

Я злюсь сильнее, нельзя думать о подобном.

Вдребезги твой

— Встретимся за ужином?

— Да, отличная идея.

До ужина дело не дошло. Я вымоталась за сегодняшний день и легко уснула.

Кайден

— Ты не остыл. Не остыл, да?

— Иди на хуй, Рон!

— Неужели твои дохлые бабочки встрепенулись, Кайд?

Мой лучший друг скорее затрахает мозг, чем отстанет. Я так резко оборачиваюсь, что он врзается в мою грудь и жалобно стонет.

— Стейси Рейвен вернулась! — кричит Фостер на всю раздевалку, будто бы кому-то есть до этого дело.

Я готов уничтожить Рона. Хватаю его за угловатую челюсть и сквозь зубы шиплю:

— Завались, пока я не въебал тебе!

Ни слова о Рейвен! Голова и так кругом от ее появления.

Тому, с какой дерзостью она вернулась в Ванкувер, могу позавидовать даже я. Светлые локоны, которых когда-то касались мои пальцы... Крохотный шрам в уголке губ — ему я уделял особое внимание в период наших отношений.

Пальто нараспашку, под ним скрывается платье с глубоким вырезом. Хулиганка! Сразу и не скажешь, что девушка изменилась. Я окидываю Стейс взглядом. Мне кажется, или у нее на шее мой подарок?

